

Як живе єврей як підпільний християнин – або християнин як підпільний єврей у Німеччині?

Відповідь на це питання можливо міг би дати п. Журахівський.

Згідно в 2003-му році опублікованому інтерв'ю на сайті «Єврейський оглядач» інформаційно-аналітичного видання Єврейської Конфедерації України під назвою «**Чи добре живеться єврею в Німеччині?**», пан др. габіл (су) Журахівський виразно заявляє про себе як про єврея, що проживає у Німеччині. Разом з цим у 1999- році він прийняв хрещення в м. Кельні від рук священника Михаїла Герцога, став членом Української Православної Церкви Київського Патріархату в Німеччині та був на посаді церковного старости кельнської парафії «Св. Іова Почаївського» до 2007- го року, не проронивши за увесь цей період часу жодного слова про своє єврейське походження та належність до юдейської віри.

Хто ж все таки ким був обманутий? Євреї християнином, чи християни єврем? Мабуть обидві сторони - по мірі потреби – обмануті одним і тим самим п. Журахівським.

Привертає також увагу те, що в зазначеному інтерв'ю він презентує себе як фахівця та науковця в галузі «Електротехніки», при цьому виявилось для нього можливим, на основі тих самих документів отримати визнання та називатися у Німеччині науковцем в галузі «природних», «фізико-математичних» наук.

Чи справа полягає в документах - чи в перекладі - чи ще в чомусь зовсім іншому?

На фото: на задньому плані (в кольорі) п. Журахівський. На цей раз теж «староста», але в парафії іншої «церкви» – Української Автокефальної Православної Церкви в м. Крифельд, під юрисдикцією «Архієпископа Петро» (в центрі фотографії)

Для огляду пропонується оригінальний текст цього інтерв'ю з посиланням на джерело:

http://www.jewukr.org/observer/eo2003/page_show_ru.php?id=18

ХОРОШО ЛИ ЕВРЕЮ В ГЕРМАНИИ?

ЭДУАРД ЩУР

Вот уж действительно — человек предполагает, а Г-сподь располагает. Мог ли в свое время киевский ученый Валерий Жураховский — один из ведущих в СССР специалистов в области электротехники — предположить, что обстоятельства заставят его эмигрировать и переквалифицироваться в гуманитарии. Но случилось именно так. Маститый ученый живет сейчас в Германии и сотрудничает как переводчик с различными благотворительными фондами. В этом качестве он время от времени приезжает в родной город. Здесь, в Киеве, во время одного из таких визитов и состоялась беседа с ним.

— Я рад вновь и вновь бывать в городе, где вырос, — говорит мой собеседник. — Приятно пройти по Крещатику или улице Героев революции, где в поликлинике много лет проработала врачом моя мама — Рита Лазаревна. В минуты таких прогулок вся жизнь мелькает в памяти, словно в калейдоскопе. Разное вспоминается

— И антисемитизм тоже?

— Да знаете ли, нет. Я думаю, что административную карьеру лично я не сделал не из-за антисемитизма, который, конечно же, в Советском Союзе расцветал махровым цветом, а скорее из-за моей принципиальной антипартийности.

— Что Вы имеете в виду?

— Ну, в лагерях я не сидел как, например, Вячеслав Чорновил или мой добрый друг — многолетний Председатель союза политзаключенных Евгений Пронюк. Но в компартии я не состоял никогда.

Очевидно, именно поэтому постоянно претерпевал разнообразные неприятности с ее стороны. Меня всегда допекало, что какие-то совсем чужие люди, которые называли себя парткомом, присваивают себе право давать мне оценки чуть ли не во всех жизненных ситуациях: принять на работу или нет, повысить по службе или нет, пустить на международную научную конференцию или нет (и таки не пускали — даже в «дружеские соцстраны»). Однако моя общественная деятельность до начала перестройки состояла только в неучастии в общегосударственных мероприятиях, в критическом отношении к партийцам-карьеристам и в распространении среди друзей собственной теории о том, что крах социалистической системы неминуем именно из-за прогресса науки и техники.

А когда в конце восьмидесятых Украина «зашевелилась», я перешел к более активной деятельности. Вступил в Рух. Да, да — в Рух. Я, еврей, был избран председателем руховской ячейки Киевского технологического института пищевой промышленности. Писал антикоммунистические заметки, участвовал в многочисленных акциях в защиту арестованного депутата Верховной Рады Степана Хмары, ходил на митинги и демонстрации (у меня даже была защитная пластмассовая каска). Затем я был избран делегатом третьего съезда Руха. Работал в группе поддержки Чорновила на президентских выборах, составляя и редактируя для него все необходимые агитационные материалы. А немногим позже и сам был выдвинут кандидатом в депутаты Киевского горсовета, причем в трех турах боролся за эту должность с тогдашним майором милиции вчерашним коммунистом Григорием Омельченко. У меня сохранился Акт проверки количества бюллетеней по выборам 13 мая 1990 г. на избирательном участке 10/10 избирательного округа № 101 и решение Киевского горсовета от 5 июня 1990 г. о подтасовке голосов в пользу Омельченко, вследствие чего результаты выборов были этим решением аннулированы, а депутатское место после трех туров так и не получило своего хозяина. Интересно отметить, что Григорий Омельченко спустя несколько лет все же стал депутатом аж самой Верховной Рады и возглавил там Комиссию по борьбе с

организованной преступностью.

Однако далее общих слов типа «развенчаем и искореним» эта Комиссия так и не пошла. И с таким председателем и не могла пойти. Сегодня это знают многие. А вот лет десять назад суть поступков Омельченко понимали единицы. Народ вообще с радостью верит обещаниям типа: «Даешь все и сразу!». Что здесь поделаешь? Так, к сожалению, было во все времена.

— **Согласен. Но нашим читателям все же, думаю, интересно было бы узнать и о другом: например, о ваших контактах с Чорновилом, о том, как он относился к евреям.**

— Могу сказать, что еврейские погромы он осуждал однозначно, называя их грязным, кровавым пятном в истории Украины. А что касается сотрудничества Чорновила с представителями нацменьшинств, то вспомним: в Рухе должность председателя комиссии по национальным делам долгое время занимал еврей Александр Бураковский. Кстати, он тоже ученый-технар.

— **Если уже мы снова заговорили о науке, не могли бы вы перечислить названия нескольких ваших научных трудов?**

— Моя главная книга, вышедшая в Киеве в 1972 году под редакцией академика Ю.А.Митропольского, называлась «Нелинейные колебания электронов в магнитонаправленных потоках». Она и легла в основу докторской диссертации. **Я много лет проработал профессором кафедры электроснабжения промышленных предприятий Киевского технологического института пищевой промышленности.**

— **А потому обратно в Украину все же тянет?**

— В первые пять лет своей заграничной жизни скучал сильно. А сейчас острота чувств как-то улеглась. Да и работа настолько поглощает, что на поездки почти не остается времени. Связи же с родной сердцу Украиной вылились в более современные формы: переписку с родственниками и друзьями по электронной почте, прослушивание радиопередач на украинском языке, просмотр «телепередач» по Интернету из Киева и Днепропетровска.

А недавно мы создали «Институт взаимопонимания между немецким и украинским народами». У меня, как у председателя этой общественной организации, сейчас полно забот. Зимой, например, наш «Институт» организовал и провел выставку украинской праздничной одежды, характерной для различных регионов страны. Специально для нее моя добрая приятельница Ирина Радченко, кстати, тоже еврейка, предоставила собственную коллекцию картин, написанных ею еще в те времена, когда она работала в Киеве художником по театральным костюмам. У всех у нас осталась большая любовь к Украине.

— **В таком случае, какой прогноз о ее будущем вы бы могли дать?**

— Могу дать сразу два. Но оба, увы, неутешительны. Сначала прогноз политический: в Украине в ближайшее время мало что изменится. До тех пор, пока люди будут выбирать депутатами коммунистов, все будет оставаться, как и раньше. Перестанут же их выбирать, вероятно, только тогда, когда коммунисты просто по старости все сами вымрут. В экономике также четко очерченных перспектив на лучшее пока не вижу. Если политику можно изменить сравнительно быстро (и такие неожиданные повороты в истории XX столетия хорошо известны), то экономике свойственна определенная инерция. Образно говоря, политические процессы можно сравнить с электрическими, а экономические с тепловыми.

В качестве конкретной иллюстрации предлагаю Восточную Германию (бывшую ГДР). В общем, считается, что там теперь вроде бы капитализм, но это только «вроде бы». Вся экономическая структура социалистической эпохи с ее гигантоманией осталась. Все эти «сверхзаводы» с их устаревшим и даже проржавевшим оборудованием абсолютно неконкурентоспособны. Поэтому в так называемых «новых землях» экономика и сегодня (и это — при большой помощи Запада) по существу буксует. Расчеты показывают (эти цифры были официально опубликованы), что для выравнивания хозяйственного сектора бывшей ГДР в него необходимо влить еще не меньше 250 миллиардов (!) марок. Вот вам и ответ. Он одинаков для всех посткоммунистических стран, в том числе и для Украины.

— **Что ж, Ваша мысль понятна. Ну, а как живут сегодня в Германии евреи?**

— **У нас в Кельне существует только одна синагога. Правда, сегодня местная еврейская община выросла уже до трех тысяч человек.** При этом старожилы оказались в меньшинстве по сравнению с новыми, «советскими». И это порождает между ними

серьезные трения — например, при выборах руководящих органов.

— А насколько уместны подобные дразги в стране, где, как говорят, наблюдается усиление неонацизма?

— На самом деле активизация неонацистских группировок, если и наблюдается, то в большинстве своем во все тех же «новых землях». Причем в нее втягивается преимущественно молодежь. Дело в том, что там все еще высокая безработица (до 20%) и, как я уже говорил, относительно низкий уровень жизни. Ну а молодежь всегда нетерпелива. Она не выносит собственной невостребованности.

Отсюда и тяга к экстремизму. Так что, думается, евреи, живущие на территории бывшей ГДР, имеют определенные основания побаиваться фашистских тенденций в обществе. На западе же страны для этого сейчас просто-напросто нет особых причин.

— А все же волнует евреев, уехавших в Германию, жизнь Израиля?

— Да, конечно. Особенно события последних месяцев. **С моей точки зрения, ближневосточный конфликт полностью на совести Москвы.** Вначале кремлевские вожди пытались сделать Израиль социалистическим. Но когда это не удалось, не на шутку «обиделись». Результатом этого стала односторонняя поддержка палестинцев и всяческое подстрекательство их на активные действия.

Сейчас Россия уже не та. Однако сам конфликт очень тяжело загасить. Он достиг уже той фазы, при которой живет «своей собственной жизнью». И в такой стадии он сулит мало хорошего всему миру.

От редакции:

Советский ученый, не любивший советскую же власть. Еврей, уехавший в страну, породившую самый страшный в истории геноцид евреев, и создавший там «институт дружбы» между немцами и украинцами. Он верит в то, что поступает правильно и творит добрые дела. Хотя, наверное, не все наши читатели с этим согласятся.

Да, мы, евреи, действительно загадочный народ